

«Безработные» — так назвал свою гравюру на дереве художник Эрнст Янзен, входящий в «Группу-61».

(Газета «Дейче фольксцейтунг»)

печатает рассказы, стихи, статьи социологов и литературных критиков.

На упомянутом заседании с чтением своих новых произведений выступили молодые поэты и прозаики.

Известный советским читателям Гюнтер Вальраф (отрывки из его сборника репортажей «Ты нам нужен» печатались в еженедельнике «За рубежом» и в газете «Комсомольская правда», сообщение о нем см. в «Иностранной литературе» № 6, 1967) познакомил собравшихся со своей новой документальной повестью «Предварительная биография», в которой автор на фактическом материале прослеживает первые этапы жизни несовершеннолетнего правонарушителя. «...Повесть Вальрафа,— пишет обозреватель,— звучит резким обвинением нашему обществу».

Двадцатитрехлетний Пе-

тер Пауль Цаль, живущий в Западном Берлине, выпускает листовки со своими стихами и продает их рабочим у ворот заводов и фабрик. Однажды за четверть часа он распродал четыреста листовок. На заседании «Группы-61» он прочитал главу из своего первого романа о жизни современной молодежи.

Другой молодой писатель, Вольфганг Кёрнер, автор опубликованного романа «Перемещение» (по сообщению газеты «Вельт», этот роман будет экранизирован в начале 1968 года на гессенской студии), познакомил слушателей с отрывками из своего нового, еще не оконченного романа, резко критикующего западногерманскую действительность.

Главу из жизни преуспевающего дельца прочитал Эрнст Видеман. Рецензент отмечает глубину содержа-

щегося в романе социально-критического анализа.

Закулисные стороны профессионального футбола — тема романа Класа Эверта Эвервина, уже опубликованного в сборнике рассказов и повестей.

Свои новые политические «сонги» и стихи прочитали Хильдегард Вольгемут, Бруно Леон и Курт Кютер.

К литераторам «Группы-61» присоединилось немало способных графиков и живописцев. Молодой художник Арно Плоог выпустил недавно в издательстве «Фишер» сборник карикатур под названием «Чрезвычайные наши насыщенные...». Предисловие к этой книжке, разоблачающей проекты так называемых «чрезвычайных законов», написал Гюнтер Вальраф.

Интересный сборник «Рур в литературе, живописи и графике», составленный Ф. Хюзером и Ф. Оппенбергом, вышел недавно в дуйсбургском издательстве «Меркатор».

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ГЕНРИХА БЕЛЯ

Генрих Бёль, чьи книги давно уже читают во многих странах мира, удостоен премии имени немецкого писателя Георга Бюхнера. Эту премию ему присудила немецкая Академия языка и литературы в Дармштадте.

«Вопрос не ставится так: почему Бёлю? — пишет по этому поводу «Франкфуртер альгемейне цейтунг». — Вопрос ставится иначе: почему только теперь Бёлю?»

В речи, произнесенной по случаю вручения премии и опубликованной во «Франкфуртер рундшау», Генрих Бёль с самого начала относит себя к числу «беспокойных». Если свершение считать покоем, говорит Бёль, то Георг Бюхнер, скончавшийся в 25 лет и успевший в скупом отмеренном ему сроке найти свое призвание, представляется олицетворением покоя. Между тем он был и будет олицетворением беспокойства. «Беспокойство, кото-

рое он знаменовал собой, удивительно современно, оно здесь, в зале», — утверждает Бёль.

Более ста лет назад Георг Бюхнер написал, отпечатал и распространил в виде листовок страстный призыв к восстанию против существующего порядка, обращенный к простым людям его родины. Эта прокламация получила название «Гессенского сельского вестника». Генрих Бёль построил свою речь на цитатах из Бюхнера, в частности на цитатах из прокламации. И доказал, что слова Бюхнера, полные справедливого возмущения, до сих пор попадают в цель.

«Совсем не трудно обнаружить политическую и эстетическую актуальность Бюхнера, — объясняет Бёль, — связать смерть погибшего в тюрьме Миннигероде, студента и друга Бюхнера, с двумя убийствами, совершенными среди бела дня лицами, облеченными властью: с расстрелом берлинского студента Онезорга и солдата бундсвера Корстена... Или: не трудно вообразить, что «Гессенский сельский вестник» переведен на персидский язык, а может быть, и на немецком языке заново распространяется, с комментариями, как листовка... Намеки на аристократию и

Генрих Бёль.

придворных в этом новом издании не потребуют никаких изменений, а только интерпретации. Большая коалиция достаточно самодержавна...»

Бёль предлагает кое-чем дополнить «Гессенский сельский вестник», например, картиной похорон Аденауэра. На этих похоронах, во время которых Кёльнский собор оцепили военные, было, по мнению Бёля, наглядно продемонстрировано полное единство клерикализма и милитаризма. Многие во время этой церемонии надели железные кресты; правда, «модернизированные, приглаженные, демократизированные» — без свастики. Но это ничего не меняет в том факте, что «кресты давались в награду за распятие народов на кресте».

Вечно молодой Бюхнер остается для Бёля вечным бунтарем. Бёль высказывает сожаление, что такие два соотечественника и современника, как Маркс и Бюхнер, не встретились.

Бёль приводит цитаты и из художественных произведений Бюхнера, в частности, слова рабочего — героя пьесы «Войцек»: «Я думаю, что мы, если попадем на небеса, поможем грому греметь».

Бюхнер — громовержец, Бюхнер — революционер, как пишет «Нейес Дейчланд», является для Бёля «живым олицетворением совести».

Бёль многим отличается от Бюхнера, но и его можно назвать совестью западногерманской литературы. 21 декабря 1967 года писателю исполнилось пятьдесят лет. Писать он начал 20 лет назад. В его романах и рассказах, в его статьях и речах звучит и звучит голос совести, встревоженной тем, что происходило и происходит в Западной Германии.

Последняя книга Бёля называется «Статьи, критика, речи». Это сборник публицистических выступлений Бёля за десять лет: с 1957 по 1967 год. Он начинается фразой из очерка десятилетней давности: «Рур-

ская область все еще не открыта». Писатель своими книгами открывает читателю Западную Германию такую, какова она есть, такую, какую она, по его глубокому убеждению, не должна быть.

ГОЛЛАНДИЯ

НА 17-й ПАРАЛЛЕЛИ

«Снимать фильм об этой воображаемой линии значит снимать фильм о реке Бенхай. На север и на юг от этой реки простирается демилитаризованная зона... 15 мая, когда мы с двумя вьетнамскими кинорежиссерами приехали на северную сторону демилитаризованной зоны, 15 батальонов из сил вторжения американского 7-го флота высадились на судах и вертолетах в южной зоне. Они хотели создать «белую зону». Однако они сделали эту зону совершенно черной, сжигая деревья, соломенные крыши, кровати, рис, скот», — рассказывает в статье, опубликованной газетой «Монд», известный голландский кинорежиссер Йорис Ивенс, который провел несколько месяцев в Северном Вьетнаме, работая над фильмом о «грязной войне».

Этот фильм снимался не при свете юпитеров, а в заре пожаров. И работа режиссера была сродни работе следователя, который прибыл на место преступления.

«Морские пехотинцы использовали огнеметы», — пишет Ивенс под впечатлением увиденного по ту сторону 17-й параллели, которую он пересек на свой страх и риск. — Вокруг бродили голодные собаки, покрытые пеплом; они вздрагивали, услышав шум кинокамер. Старая женщина, низко склоняясь к земле, рылась в развалинах. Она вернулась сюда с риском для жизни. Она искала рис, который спрятала, и надеялась, что он не сгорел. Женщина спросила нас, зачем мы здесь. Узнав, зачем мы сюда приехали, она взяла